

Св. Писание как основание педагогической деятельности

Самосознание человека предполагает способность постигать образы и знать, что есть образ. Это сама глубокая часть педагогической деятельности, которая по существу есть образование.

Прежде, чем употребить слово «образ» (*цэлэм, икона*) в утверждении, что человек есть образ Божий, Св. Писание дает нам три урока:

- 1) показывает, как пользоваться образом,
- 2) объясняет, почему образ сообразен,
- 3) дает увидеть величайший образ незримого.

1. Первые образы Писание употребляет в первых же стихах («В начале сотворил Бог небо и землю»). - *Небо* и *земля* (как противоположные по смыслу) задают разграничение: *небо* - невидимый и устроенный мир (ангельский), *земля* - невидимый и неустроенный мир (материального). Для первичной материи (*земля*) были избраны два символа: один выражал незримость (*тьма*), другой бесформенность (*вода*). Материя (*вода*) будет Богом устраиваться, мир видимый должен был обрести свое отличное пространство (под твердь), а мир ангельский - бытие над твердь. Для обозначения горнего мира опять избрана *вода*, но уже по своему другому - чудесному качеству (расширяться при замерзании), которое отличает ее от других веществ. — Так Св. Писание *показывает, как пользоваться образами, как - мыслить символами.*

2. Творец совершенно отличен от сотворенного. Бог вне мира, но мир не вне Бога. В самом общем смысле все творение - отображает Творца. Что делает этот образ сообразным Творцу? Особенный от всего сотворенного свет: свет бысть по слову Слова, как Света свет (Быт. 1: 3). Свет бысть в мире как *отдельный* от мира («Бог отделил свет от тьмы»), но так, что свет и мир *немыслимы* друг без друга (как «день» и «ночь»). — Так Св. Писание *объясняет, как сотворенное может быть сообразно Творцу.*

3. Самую большую трудность для постижения представляет день первый творения: одни умопостигаемые сущности представляются в образах, за которыми нужно понимать другие умопостигаемые сущности. Первый день творения был дан для нашей веры - картиной для ума: одни главнейшие умопостигаемые природы в безвременной последовательности пришли во взаимоотношения по смыслу... Возникает важная для понимания основ творения и сложная система понятий, ни одно из которых не представлено в конкретном зримом образе.

В Св. Писании эта трудность решена так: первому дню творения (бытие неба, земли, света) поставлен в соответствие четвертый день, когда было сотворена небо со светилами и звездами. - То «небо» стало *нашим* небом, та «земля» теперь *живая*, «свет», как и положено, идет *сверху*, и он теперь

регулярно «отделяется» от «тьмы», которая теперь *просто* темнота, «день» стал *днем*, а «ночь» *ночью*, и в напоминание о «начале» стоят в небе *начальники* (1:18)... «Хорошо» - *все* это хорошо.

Четвертый день дает узнавание невидимого через образ. Звездное небо есть образ невообразимого: сложных первичных незримых символических отношений первого дня. Четвертый день творения есть икона всего первого дня, это зримый образ для всей системы умопостигаемых сущностей. Один день творения («день один») символизируется через другой день (центральный из семи), когда завершенная картина неба утоляет зрительную способность и являет зримое как образ начальных тайн. — Так Св. Писание *дает увидеть величайший образ незримого*.

Современный человек смотрит на небо и часто не понимает природу своего удивления... Научное мировоззрение нашептывает ему о непредставимых числах: какие над его головой пространства и «космические тела». Вывод кажется вполне логичным: земля и человек ничтожны, и (если еще мыслится «Бог») мы богооставлены. *Научное знание не для того предназначено, чтобы на его основе строить мировоззрение и педагогику*. Когда человек попытался построить мировоззрение на основах науки, его попросту сбили с ног: земля для него не центр мироздания. Неверующий человек на ногах не стоит... В древности человек, воспринявший Откровение, смотрел иначе. Небо - «там вода», *там жизнь*; там вода над твердью, там иная жизнь; звезды - знаки *ангельских* сил, верных Богу и Его противника (Денницы). Небо сотворено *до* человека *для* него... Земля - центр мироздания.

Удивительно было, что жизнь (третий день творения) сотворена раньше светил. Тем доказывалось, как сама по себе крепка жизнь (безотносительно к физическим энергиям солнца). Можно посмотреть и на небо со светилами: как *само по себе красиво звездное небо*: безотносительно к тому значению, какое имеют светила для земли.

Понимание жизни начинается с мировосприятия - умения видеть в отдельном фрагменте целое. Человеку дано ощущать *мир живых существ*, ибо многообразие есть фактор устойчивости жизни. Живые существа обретают устойчивость друг в друге. Для жизни Бог создал избыточно богатый феноменальный мир (об этом говорит третий день творения). Но феноменальный мир теперь не только на земле, он и на небе... Достаточно поднять лицо. Это убеждает. Звездное небо укрепляет чувство жизни не потому, что мы мыслим об энергиях солнца, а потому что мы видим *мир неба* так же, как увидели мир земли: дело Божье. Творец творит так, что для нашей способности через видимое постигать целое, - невидимое и Самого Творца - для этого чувства всегда останется довольно простора.

Три урока символического мышления предлагает Св. Писание прежде, чем употребляется этот (драгоценный для нашего самосознания) термин «*цэлэм - икона - образ*» применительно к человеку. Нам дано понять, что

- 1) человек есть зримый *образ невидимого* Творца.
- 2) человек сообразен Творцу через Его словесный свет: «В Нем (Боге Слове) была жизнь, и жизнь была *свет человеков*» (Ин.1:4).

3) как образ Божий человек - *больше, чем все мироздание*: звездное небо над живой землей есть образ первого дня творения, человек есть образ Творца.

Что-то новое должно быть в человеке, сравнительно со всеми образными системами всех прежних дней, что делает его *не* образом невидимого *тварного*, но образом Самого Творца.

Человек был замыслен Творцом как образ Божий и *подобие*, а сотворен был человек по одному по образу Божию, что - достаточно для его совершенства. Из всех образных систем человек один имеет задание: ему *задано* уподобление Образовавшему его. Человек есть образ, Богу уподобляющийся. Человек есть такой образ, который Бог может принять на Себя. Человек - это то, в чем Сам Бог может прийти в мир.

Умолчание о богоподобии человека при сотворении есть именно указание на отличительность его образа по Богу: *творческая свобода*. Свобода - то свойство духа, которое роднит человека с природой ангела, однако об ангелах не сказано, что они «по образу». Человек не ангел, потому что он *образ Божий*; человек не микрокосм, потому что он образ *Божий*. Сказанное о человеке как образе Божьем помогает понять, на чем основана наша способность читать и создавать образы.

В книге Бытия есть образ, который получил самую тщательную многоплановую разработку - можно сказать, что на этом примере единожды Писание объясняет нам, как можно последовательно и досконально работать с образом, развивать его на исчерпание смысла и отдельно изучать. Речь идет об орудии спасения, идея которого была дана Богом человеку праведной жизни. Это - *кивот Ноя*. Изучение этого образа может стать образцом педагогической деятельности. Рассмотрим кивот Ноя как образ - *образ Церкви как орудия спасения*.

Кто из детей не пускал кораблики? На языке понятном ребенку Божий промысел и Св. Писание объяснит нам, что есть Церковь. Ноев ковчег был орудием спасения человечества. Но он еще был и символом, в котором видно, *что* есть Церковь, *как* она устроена *и для чего...*

В образе Ноева ковчега заключены основные понятия о Церкви Божьей. Если мы попытаемся прочесть этот образ, простой, как картинка в букваре, то мы можем делать это по-детски: наугад, и многое угадаем. Если читать этот образ «по-взрослому», то мы должны двигаться от одного элемента к другому. Как найти путь («метод») истолкования символического значения образа кивота как Церкви?

Следуя общей «композиции» книги Бытия, а именно: перед тем как говорить о Церкви (о «сынах Божьих», о Ное, о кивоте Ноя), Св. Писание рассказало о сотворении мира и о человеке. Причем, заметим это как принципиальный педагогический прием, история творения мира по дням была записана так, что в каждый день творения мы узнавали нечто новое о человеке. Последовательность событий творения это последовательный рассказ о высших способностях нашей души.

Как это было записано? Если человек был создан в *шестой* день, как же о человеческой душе рассказывается в день первый, день второй и так далее?

Способ записи был такой. Св. Писание предлагает нам некоторое *затруднение*, решая которое, мы открываем в себе себя: читаем текст; обнаруживаем трудность; не избегаем ее, наоборот, тщательно ее формулируем, обостряем, идем ей навстречу; становимся в тупик... и пребываем в этом состоянии, сколько нужно, чтобы решить затруднение... Разрешаем его; и так открываем в себе *способность*, которая и есть *способ* понять данный текст.

Так записано в Св. Писании - через историю сотворения мира - наше собственное устройство. В ряду событий творения мира обнаруживаем последовательное раскрытие своих душевных сил. Творение мира есть запись об устройении человека. Это есть ключ к пониманию шести дней творения и субботы (седьмого дня). Если один раз понять *себя* по Писанию, то навсегда *запомнишь*, в какой день что было сотворено и как устроен мир, сотворенный по дням.

Последовательность раскрытия способностей нашего сердца, которая дана нам через историю творения такова: 1) *вера*, 2) *символическое мышление* (способность постигать образы и иконотворчество), 3) *восприятие благодати* — творения «день один». Второй день — 4) *воля* (последнее решение воли). 5) *Благоговейное чувство жизни* — день третий, четвертый, пятый и первая часть шестого дня. 6) *Самосознание* — вторая часть шестого дня. 7) *Покой* — седьмой день.

Начинаем систематически «читать» образ, который предлагает нам специально для этого Св. Писание: кивот Ноя - как орудие спасения и образ Церкви.

Вера

«Верую Ной получил весть о том, что еще не видимо» - говорит апостол Павел (Евр. 11:7). В Книге Бытия: «Вот *житие* Ноя» (Быт. 6:9) - на еврейском языке *тол(е)дот*. Толдот Ноя есть именно «житие», поскольку «родословие» (тоже «толдот») Ноя было рассказано от Адама в предыдущем разделе Книги. О Ное мы имеем первое *житие* в церковной литературе.

О праведности Ноя сказано прежде всего, что он «человек» (заметим: в бесчеловечном мире), он человек, который «есть» (буквально: «*сущий*»): житие рассказывается о человеке, который жив у Бога. Ной был «совершенный (целый)» человек, *целомудренный* (отсутствие одной этой добродетели привело к гибели допотопное человечество). Ной как Енох «угодил Богу», «ходил пред Богом» (5:22,24). Целомудренный человек... «*ходит по воде*». Это мы знаем по Евангелию, но впервые увидим в житии Ноя.

В первом стихе первого жития даны качества верующего человека. Однако вера не может не проявляться в делах, «вера без дел мертва» (Иак. 2:26). О делах Ноя - второй стих жития Ноя (6:10): «Родил же Ной трех сынов...» Из предыдущего толдота знаем, что до пятисот лет Ной был бездетен (5:32). Воздержание Ноя было делом веры - активным способом отражения агрессии, ибо тогда через супружество (с женщинами из рода Каина,

противников Церкви) падали сыны Божий. Пример Ноя важен: *любая агрессивность богоборческого сообщества может быть отражена простым воздержанием от общения*. Ной не жил в изоляции: когда каинитяне проникли за черту оседлости сынов Божиих, от них уже некуда было прятаться - и не нужно.

Далее из жития Ноя мы узнаем, что праведный Ной не пропал среди всеобщей неправды: когда «наполнилась земля неправды» (6:11). — Современный Ною век был допотопный, век закончится, а Ной нет. Ной был не от своего века. Верующий человек всегда несовременен, - но только в одном отношении: он не *от века сего*. Верующий человек и не *от мира сего*, - но только в одном отношении: он в этом мире не тонет. А так, время земной жизни принадлежит сынам Божиим: «мир (*космос*)... настоящее... будущее, - все ваше; вы же - Христовы, Христос - Божий» (1 Кор. 3:22,23).

«И увидел Господь Бог землю, и была растленна, ибо растлила всякая плоть путь свой на земле» (6:12). — Человечество перед потопом называется «плоть, которая растлила свой путь». Плоть могла быть у этих людей вполне цветущей. А «*путь*» на языке Писания это то, что ведет к жизни: «путь древа жизни» (3:24), -или к смерти: путь растления, тлена, гибели. Человек, который сбился с пути, все-таки человек. Человек, который сознательно избирает путь, ведущий от Бога, такой человек называется «*плоть*»... Все помыслы всего человечества стали о земле, и это очень плохо для земли, поэтому о земле говорится: «земля была растленна».

Бог смотрит на землю - невинно страдающую. Это взгляд Того, Кто придет на эту землю во плоти. Мы верим в Бога, который так смотрит на землю. Бог «возлюбил мир», и Он «смотрит», чтобы «всякий *верующий* в Него *не погиб*, но имел жизнь вечную» (Ин. 3:16).

И Бог увидел одного верующего... «И сказал Бог Ною..» (6:13). Это был момент в жизни Ноя, о котором говорит апостол Павел: «Верую Ной получил весть о том, что еще не видимо» (Евр. 11:7). Ной получил не повеление и не откровение... Ной обращался, его посетили, Ной вопрошал, ему ответили, Ной просил, ему дали, Ной «верую *ответ* прием» (Евр. 11:7). Вера - то, что соединяет Бога с человеком, расчищает путь Бога к человеку - «Приготовьте путь Господу, прямыми творите стези Его» (Мф. 3:3; Ис. 40:3). Вера допускает Бога к человеку. Человек начинает слышать...

Далее Бог объясняет Ною, что предастся нетлению то, что растлилось человечество и земля (6:13). За этим стоит важная мысль: что Бог не погубил никого, потоп погубил погибшее, *растлевшее* предано *растлению* (ср. 2 Пет. 2:12). Истлеть истлевшее, погубить погибшее означает *вытереть* - «сотру человека от лица земли», - сказал Бог (6:7).

Человека сотрут, а земля будет истреблена... Верующий человек должен знать, что не все в истории можно «представить». Одно была земля в раю, иное земля вне рая. Одно была земля до потопа, иное земля после потопа. И нам уже не представить, чем она было «до»: и как люди жили в раю, и как они жили до потопа (по девятьсот лет). Грехопадение человека было космической катастрофой. Вторая катастрофа - истребление земли в потопе, гибель всего

прежнего мира. В потопе погиб не представимый для нас - образ допотопного мира.

Если земля будет отдана истреблению, то Ноя нужно взять от земли. Ноя нужно спасти. Как его спасти?

Бог Всемогущий мог взять Ноя на небо: подобно *Еноху* «преложить, переставить» Ноя в иной мир. При этом, возможно было прервать обычный порядок восприятия мира человеком: подобно, как на *Адама* Бог навел «исступление» (*тардема, экстазис*), затем вернул к реальности (2:21). И Ноя можно было взять от земли, и вернуть на землю.

Это не есть путь спасения. Дело спасения делается не так. Если мы поняли, что такое вера: в данном случае вера праведного человека, Ноя, - то можем осмысленно читать дальше. Какая способность (согласно антропологии Книги Бытия) открывается в нас после веры?

Символическое мышление

И сказал бог Ною: «Сотвори себе кивот...» (6:14). — Только христианин может понять этот символ спасения. На что он указывает - кивот? *Кивот Ноя указывает на Боговоплощение*. Однако, чтобы понимать такие вещи, как кивот, и такие истины как Боговоплощение, нужно обладать способностью постигать образ (владеть «символическим мышлением»).

Дело спасения происходит в этом мире, вещественно: как *таинство*, которое видимым образом совершает человек, а невидимо - Бог.

Спасает Бог. Всемогущий не «переместил» спасаемых на небо, а пришел в этот мир Сам - во плоти как человек. Богочеловек дал Церкви таинства для спасения человека. Бог назначил нас к полному спасению, которое есть воскресение - востание во плоти.

А в первый раз эта потрясающая своей новизной истина, что *дело спасения не в ином мире осуществляется, и что оно не есть только внутреннее делание*, - эта истина явилась в постройке большого деревянного судна на сухом месте.

«Сотвори себе ковчег из деревьев четверугольных» (6:14). — Корабли бывают разные. В Масоретском тексте (на еврейском языке) на первый план вышли однородность и качество материала (смолистая древесина, дерево *гофер*). В греческом тексте на первый план вышла сборная конструкция кивота, в которой каждый из элементов строго ориентирован на четыре стороны (подобно кресту). Кивот это прежде всего собор. Это собор тех, кто имеет на себе крест. *Сотвори себе собор из дерев крестных, в нем же твое спасение...*

Идея, что спасение есть таинство (осуществляемое в материальном мире), была высказана в повелении: сотвори некоторую вещь. Итак, Ною поручена работа сплотить собор из дерев крестовидных. *Почему Христос был плотником?* Из всех профессий Господь почтил одну. Не только у нас возник этот вопрос, но и у переписчиков еврейского текста: так вместо «дерев четверугольных» явилось «дерево *гофер*».

«Гнездами да сотворишь ковчег» (6:14). — Как в царстве небесном

много «обитателей» (Ин. 14:2), так в Церкви Божьей много служений, -так вся внутренность ковчега устроена «гнездами». Они весьма различаются, как, например, в кивоте Ноя гнездо перепелки отличалось от клетки для слона. Однако и то и другое наполнится... Внутренность ковчега - живая, и сформированная по родам жизни; это разновеликие и многоярусные соты, сбалансированные друг относительно друга и центра тяжести судна. Внутри ковчега нет пустоты. Все как в Церкви.

«И да осмолишь ковчег внутри и снаружи смолою» (6:14). — Речь идет об асфальте (*кофер*), земляной смоле; естественное употребление асфальтовой смолы - быть изолирующей обмазкой. Вода имеет много качеств символического значения, одно из таких - это способность проникать в самомалейшее отверстие, что для корабля в долгом плавании есть гибель. Вода вне ковчега - мертвая вода, вода мертвых, вода царства мертвых... Земляная смола, сравнительно с древесной, имела лучшие свойства для гидроизоляции. Проасфальтиро-ванный ковчег, таким образом, становится символом *святости* Церкви, ее абсолютной непроницаемости для греха.

Защита ковчега от проникновения воды достигалась при помощи двух технических решений. 1) Взаимная *сплоченность* четвероугольных деревьев ковчега. Взаимная подгонка деревьев - это та самая «любовь к брату», которая отличает детей Божиих от детей диавола (1 Ин. 3:10). Без этой сплоченности нет ковчега. «Не любящий брата своего» - как бревно неотесанное. То, что нельзя сплотить, останется вовне. 2) Деревя ковчега имеют двойное покрытие. Внешний слой смолы ковчега есть охрана Церкви от мира: и от соблазнов, и от прямой агрессии. А внутренний слой смолы зачем? - Для внутренней чистоты: и от греха, и от междуусобицы. Какое асфальтирование более важно для ковчега, внутреннее или внешнее? Для плавучести - внешнее. А для жизни Церкви? - Сказано: «Осмолишь его *внутри* и *снаружи*».

Техническая оснащенность ковчега Ноя не была изобретением человека: она была дана Богом для спасения человечества. Однако конструктивные особенности ковчега, - сборная конструкция и применение асфальта, - будут в дальнейшем использованы слепопотопным человечеством для построения богопротивной цивилизации (Вавилонской башни).

«И так да сотворишь ковчег: *трехсот* локтей длина ковчега, и *пятидесяти* локтей ширина, и *тридцати* локтей высота его» (6:15). — Даны пропорции кивота: если представить его на воде (а модели ковчега делали уже в древности), то это корабль, который никуда не плывет. Поэтому он и не называется «корабль», но - «ларь» (ящик, сундук). На кивоте не будет паруса, не будет руля, не будет «капитана»... Не будет «наместника» Бога на ковчеге спасения. «Наместник Бога на земле» сказать так же нелепо, как «капитан ковчега». Только Сам Бог водит Свою Церковь. В пропорциях кивота записано, что кивот никуда не плывет и человеком не управляется. «300 на 50 на 30» означает на символическом языке, что 1) дело спасения есть последний смысл жизни человека и 2) не человек руководит Церковью.

«Сделай окно в ковчеге и в локоть заверши его наверху» (6:16). — Свод

крыши ковчега разомкнут квадратным окном (в один локоть). Это отверстие толкуют как «окошко для света»; толкование, на наш взгляд, неверное: это окно в зенит, окно в свод неба (об этом окошке, и о том, что ковчег был трех ярусов, речь пойдет ниже).

Важно, что ковчег не имел верхней палубы: вместо корабельных надстроек он имел крышу, на которую нет хода. *Нельзя посмотреть на ковчег извне*: те, кто остались снаружи, погибнут, а те, кто внутри, да не выйдут наверх: там ничего нет. Для человека естественно «рассматривать предметы». Однако, те, кто смотрят на Церковь снаружи, *не видят «предмета»*: это все равно, что смотреть на кивот Ноя со стороны. Со стороны непонятно все: назначение, пропорции, материалы... Особенно смешную позицию занимают те, кто ставит себя «над» этим предметом: это то же, что стоять на крышке сундука и размышлять о его содержимом.

Догадался ли Ной из сказанного, что ковчег должен плавать, что он... не крепость, не храм, не памятник?

В том, что Господь говорит с мастером, который может развить данную мысль и осуществить сказанное, у нас нет сомнений. Однако Господь договаривает до конца: назначение постройки, ее цель и смысл будут выражены в слове, потому что назначение, цель и смысл постройки, ее *идея* должны проникнуть во все элементы конструкции. Тогда все элементы будут друг друга держать и носить, ковчег - оживет, он станет заверченный, целостный - *художественный образ*.

Внутренняя соотнесенность элементов образа явится только тогда, когда станет ясного, *чего он образ*. - Спасения от потопа он образ. Ковчег есть символ спасения. Ковчег был *первой рукотворной иконой*.

«А Я - вот наведу *потоп водный* на землю» (6:17). "Катаклюмос" (греч.) передает особенности еврейского *ха-мабуль маим*. Слово *мабуль* используется только для обозначения Великого потопа: это его собственное имя. *Мабуль* - уникальное явление: единократное и не природного свойства; но если уникальное и не природное, то объясняется, что это «мабуль» - *водный*.

Но почему «растленное истлится» *водой*? Чтобы понять, почему *мабуль* был *водный*, нужно вспомнить о последующих (за верой и символическим мышлением) способностях сердца.

Восприятие благодати

В Откровении нам изначально дается знание и возможность смотреть на себя как на образ - Богу уподобляющийся. Также и на мир в целом мы можем *смотреть* как на *творение Творца*.

Вера и символическое мышление направляют нас к тому, что нечто в творении прямо указывает на Бога, как своего Творца - туда нужно идти, в этом направлении должен двигаться мир. *В человеческом «образе» заложено движение как «уподобление» Образу*. Это направленное движение называется «*путь*». По этому пути человек был назначен идти сам и вести все мироздание - к Богу. Путь уподобления Богу был прерван грехопадением. После грехопадения был установлен путь нисхождения Бога к человечеству -

«путь Древа жизни» (3:24). Человечество может полностью изменить свой «путь» на противоположное направление, как это было перед Потопом, но при этом человек теряет и человеческий «образ», человек становится «плоть» (6:12).

Что дает человеку узнать истинный путь? - Свет первого дня творения, тот, о котором сказано - впервые - «хорошо»: «И увидел Бог свет, что хорошо» (1:4). Свет - путеводец.

Каким чувством человек воспринимает свет первого дня? *Никаким* телесным ощущением этот свет не воспринимается. Апостол Павел объясняет: «Бог сказал: Из тьмы [да] воссияет свет, который воссиял *в сердцах* наших» (см. 2 Кор. 4:6).

В нашем сердце есть способность ощущать свет первого дня. До грехопадения человек жил во свете, который есть *благодать*. После грехопадения свет первого дня есть *благодать и милость*. Благодать - первое, о чем сказано «хорошо». Вместе с верой и символическим мышлением в нас открывается способность принимать *благодать и милость* от Бога.

Проверим, понимаем ли мы сказанное применительно к событиям потопа. Почему *мабуль* был *водный*? Чем были воды потопа?

Первая мысль: погибель. Верно: растленных ждет нетление. А чем воды потопа будут для ковчега? Кивот устроен по образу Церкви, *воды потопа одних топят, а кивот - носят*. Одна и та же вода... Оказывается, вода потопа будет действовать так, как действует *«милость»* Божья: одним она мучение, другим она же спасение.

Если назначение, цель и смысл постройки, ее *идея* должны проникнуть во все элементы «конструкции» ковчега, то это идея - «милость»: как воды будут держать кивот, так милость Божья будет держать Церковь.

Поэтому, когда мы говорим, «воды потопа пришли на землю», то мыслим так: «милость Божья пришла на землю». Трудно представить, что «потоп водный» был милостью Божьей? Поставим вопрос иначе. Св. Писание знает различные способы очищения земли от растленной жизни: вода, огонь, сера, соль. Чем были воды потопа?

Апостол Петр спрашивает так: почему «тогдашний мир погиб, бив потоплен водою»? (см. 2 Пет.3:6) Почему он погиб от воды, а не от огня?

Там, где пройдет очистительный огонь, он пройдет с серой, а земля засолится: там будет мертвая земля и мертвое море. Так подействует огонь локальный: над Содомом и Гоморрой (Быт. 19:24). Есть и другой огонь, огонь мировой (мировой пожар), он сравним по масштабам с «потопом водным», то будет огонь Страшного Суда: «Нынешние небеса и земля... огню соблюдаются на день суда и гибели нечестивых человеков» (2 Пет. 3:7).

Конечно, это милость, что «тогдашний мир был потоплен водою», а не предан огню. Там, где пройдет «потоп водный», земля истребится, затем она обновится. Земля встанет - в образ воскресения.

Повторим: Ной был *верующий*. Верующему Господь дал *образ* ковчега... Что Ной проник в этот символ во всех элементах, мы знаем по тому, что Ной построил такой кивот, который всплыл на водах потопа и был носим водами,

сколько нужно. Ной был и верующий, и иконотворец, и еще он обязательно должен был обладать одной способностью...

Верующий человек, который еще и правильно «мыслит» (в образах), знает благодать. Так о сердце человеческом записано в дне творения, который называется (не день первый) - «день один». Вера, иконотворчество и благодати приятие - образуют единство. Это триединство первых сил души.

О том же Св. Писание говорит, когда только начинает о Ное: «Ной же обрел *благодать* пред Господом Богом». — Если Ной обрел благодать (милость, *харис, хен*), то он конечно понял последнее, что сказал ему Господь о ковчеге: это сооружение построено, чтобы плавать и спасать. *Потоп водный - это милость.*

Направленность воли

А теперь можно спросить, *куда* поплывет ковчег? Мы правильно сказали, что это не корабль: у него нет руля, паруса, капитана и маршрута, даже палубы нет. Ни одна точка на поверхности земли не удостоена быть целью этого странствия.

Но ведь куда-то ковчег поплывет? У ковчега нет маршрута, но - есть путь. В символике потопа есть на это указание: оно опять-таки содержится в том, что потоп - водный. Вода имеет важное символическое свойство, о котором пока не было сказано. Вода не только всегда и где возможно стекает вниз (этим она символизирует путь грешников), вода стекает *сверху вниз*, и еще вода время от времени течет *с неба*. Тогда она хорошо указывает, где верх, где низ. И в этом вода подобна небу. Есть даже такая этимология древнееврейского слова *шаммаим* (небо) *маим* - вода, *шам-маим* - там вода.

Понятно, куда поплывет ковчег? По пути спасения... Тут мы вспоминаем о четвертой способности человеческого сердца. Она была указана во второй день творения, когда было только одно сотворено - небесная твердь.

Небо для ангелов и для людей есть символ *последнего решения* свободы - указатель, где Бог, где сатана. Четвертая способность человеческого духа общая у человека с ангелами: свобода.

Что такое небо для ангелов? - *Знак* вечного между ними различия, ибо ангельский мир разделен надвое. Для ангелов Божиих небо - обитель над твердью небесной, для ангелов павших небо - «отвратительно»: сатана отвратился от небесного и, в образе *бехемота*, строго в небо держит задранный хвост (Иов 40:17). Небо для человека, как и для ангелов, неизменный *духовный ориентир*...

Куда поплывет ковчег?

Потоп водный будет восстановлением вертикали Божьего мира. Восстановится порядок в духе, а это, говорит Писание в истории потопа, будет поляризацией верхнего и нижнего - *без промежуточных звеньев*. При потопе не было никакого временного отстойника для грешников («чистилища»), - так и на Страшном суде произойдет поляризация (в символике «правое» и «левое») праведных и нечестивых - без утешительной середины.

Когда воды рухнули с небес, то через них определился путь *восхождения*

праведников к небу: подъем тех, кто в ковчеге. Потоп водный был актом Божественного милосердия.

Итак, о Ное мы знаем, что он имел *веру*, что он проник в *символический образ* ковчеге, что он был способен сердцем к принятию *благодати*. Благодать указывает сердцу человека *путь*, путь спасения, как мы знаем, узкий (Мф. 7:13), но здесь даже не сказать «узкий»: это будет только подъем по вертикали. «Вверх-вниз» - это все, что осталось от человеческой свободы: *к небу* и источнику вод - это жизнь, к земле и под уровень вод - это смерть.

Но интересно, что благодатный свет (путеводец) освещает и начальную и *конечную* точку пути. И в начале милость, и в конце милость. Ной обрел благодать, был наставлен на путь спасения (это начальная точка пути). Господь сейчас окажет Ною милость - новую, которая указывает на конечную точку пути... Это будет милость большая, чем спасение из потопа лично Ноя. Так важно знать конечную точку пути.

Что это такое, большее, чем личное спасение от этого потопа водного?

Мы так часто употребляем это слово, одно слово, которое отвечает на поставленный вопрос... Это слово для нас жизненно важно: в нем обозначается путь нашего спасения. Оно впервые было сказано Богом, сказано Ною, как усугубление милости, превышшей, чем избавление от грядущего «катаклизма». Что это за слово?

«И поставлю *Завет Мой* с тобою...» (6:18) — Бог обещает Завет человеку и Сам впервые - Бог называет Свои отношения с человеком словом «Завет». Из этого «словоупотребления» можно многое извлечь для уяснения понятия: «контекст» очень значительный... Не упустим возможности определить первый Завет Бога и человека по обстоятельствам его заключения.

Инициатор заветных отношений - Господь. «*Я поставлю Завет Мой...*» Суть Откровения в том, что не человек находит Бога, а Бог дает Себя знать. При этом отношения Завета - двусторонние, и в них участвуют *личности* с обеих сторон, и в этом смысле они уравниваются: Бог и Ной.

Чтобы понять, о чем идет речь и что такое «Завет», человек должен обладать первыми способностями сердца (вера, символическое мышление, принятие благодати, направленность воли). Для человека неверующего, не знающего благодати и так далее - понятие «Завет» не имеет смысла. Ной был человеком, для которого слово «Завет» имело смысл.

Бог говорит Ною, что вместе с ним спасутся его ближние. Ради Ноя ближним оказывается *милость*. Все ли достойны милости? Что не все были достойными в семье Ноя, это можно узнать из «детской Библии» (имя Хам стало нарицательным). Так, из простой истории, узнаем, что милость отличается от воздаяния: милость оказывается *не по достоинству*.

«Бог *восьмого*, Ноя, правды проповедника сохранил» (2 Пет. 2:5; 1 Пет. 3:20). Исторический факт, что семья Ноя насчитывала *восемь* человек. И другой факт, что Господь воскрес в день последующий за седьмым («во едину от суббот») - *восьмой* день. Число «восемь» символизирует жизнь будущего века.

Завет еще только обещан: *Я поставлю Завет*, - говорит Господь. От

обещания Завета до самого Завета должно пройти время. Бог в раю обещал, что Семя Жены соблюдет голову змея, а воплотится Господь через тысячелетия... *Ожидание Завета необходимо человеку*. Человечество должно прожить время в истории, чтобы стало понятно, что такое Христос.

Чем должно быть наполнено время до Завета? Ожиданием... Каким должно быть ожидание Завета, видим в истории Ноя. *Делание заповеди*, - для Ноя это будет строительство ковчега. В чем будет состоять Завет? Человек не знает. Терпение верующего - как труд художника: *не зная целого, он его в частностях осуществляет*. Ной был великий художник. Своим трудом он приближал к себе Заветное время.

«Завет» - одно слово сказал Господь Ною, это конечная точка пути, это указание на «путь»? Разве это не новая милость? Впервые мы можем почувствовать, как будет готовиться Новый Завет...

Однако, Бог продолжает говорить с Ноем. Чтобы правильно построить ковчег, Ной должен открыть в себе *еще нечто*. Попробуем догадаться, что это, ибо мы имеем ключ к пониманию символа «Кивот Ноя». - Способности нашего сердца имеют некую правильную последовательность. Если это последовательность, то не просто за одним следует другое: от одной способности сердца рождается последующая. *От полноты* сердца рождается в нем новая сила...

Доразвившись до полноты в одном, сердце открывает в себе другое.

1-2. Первое - *вера*. Вера умеет постигать невидимое в символах, через видимое. Вера осуществляется через поклонение, жертву и таинства как *символические* действия.

2-3. Символическое мышление дает понятие об образе Божьем: образу задано уподобление. Путь уподобления освещается: это - свет, *благодать*, *милость* Божья.

3-4. Для различения пути последним основанием является *направленность воли*, действительное различие верха и низа, небесного и земного («где богатство ваше?»)

4-5. Даже потоп был эскалацией человека к небесному и, постольку, он был делом милости. Что в человеке ближе всего говорит о Божественной милости? Сострадание, милующее сердце. Человек имеет милующее сердце и может это ощутить - в *религиозном чувстве жизни*. В истории творения мира творение жизни описано в трех днях. Устройство ковчега Ноя будет соответствовать трем дням творения жизни.

Религиозное чувство жизни

Бог дает повеление Ною ввести в ковчег животных «по два от всех», чтобы в ковчеге «питать их с собою» (6:19-21).

Внутренность ковчега - трехэтажное сооружение. Как на трех ярусах разместить обитаемые разновеликие соты внутри плавающего судна, чтобы не повредить его плавучести, не покалечить обитателей и всех продовать?.. И безо всякой экспериментальной базы.

Никакой расчет не мог помочь строителю кивота. И *никакой опыт*

плотницких работ не был здесь достаточен. Соразмерить такую разнородную внутренность при монолитной простоте внешней формы, чтобы этот гигант всплыл и жил, - мог только художник. И даже символического мышления (мистического чувства образа), самого тонкого и пронизывающего, здесь не хватит. Чтобы построить ковчег (написать икону, построить храм), нужно иметь особое сердце, которое исполнено от Бога *чувством жизни*. До грехопадения это было чувство живого, после грехопадения это - сострадание всему живому...

Ковчег имел три яруса... Что это говорит нам о жизни? В три дня была сотворена жизнь. Полнота и совершенство жизни - рай в Едеме. *Кто имеет от Бога чувство жизни, тот увидит когда-нибудь и сад райский*, ибо «ковчегом указана нам тайна как разделяется сад жизни, в нем Творец представил нам образ благоустроенного рая, им изображается Церковь» (св. Ефрем Сир.).

Вспомним о жизни. Третий день творения, пятый день и шестой день, - три яруса органической жизни.

День третий. Самая простая органическая жизнь - растения на земле. Первая жизнь - так крепка, что существовала до солнечного света. Жизнь не от земли и не от Солнца, жизнь от Слова. Жизнь - от благодатного света. Окошко в ковчеге (50 на 50 см.) - это не «световое окно» для помещения в 150 метров длиной, 25 метров шириной и 15 метров высотой в три этажа. Окошко в ковчеге было не для света, а для смотрения наверх, для сохранения ориентира по вертикали при качке в бурю. Это было окошко в небо. И это был водопровод, потому что с неба текла благодатная влага (других водозаборников в ковчеге не предусматривалось). Окошко в небо - это как бы навершие православного храма.

Это не световое окно, и других не было... *А как освещался ковчег?*

На время плавания *ковчег освящался как вся земля в третий день* - до солнца и светил. На ковчег снаружи посмотреть нельзя, и при обычном свете ковчег непонятен. Внешний свет в ковчеге не служит. У верующих есть этот опыт... На время плавания ковчег имел *внутреннее освящение* подобное тому, что охраняется символикой христианского храма. Внешний свет допускается в храм скупно и обрамленно: через узкие окна в толстых стенах, сами окна забраны колоннами, полуколоннами, фигурной кладкой, решеткой... Внутри - золотой свет. Храмы охраняли свое внутреннее освещение.

И еще вопрос: нижний ярус ковчегу почему-то назван «*приземные*» помещения (6:16). А что помещалось в «приземных» помещениях? - Жизнь нижнего яруса. Пища человека, по благословию Божьему, была растительной (1:29), на время плавания она станет пищей всех животных. «Да питаешь их с собою» сказано и о хищниках. Входя в кивот, хищник не находил привычной пищи, но спасался.

Так же и грешники входят в Церковь Христову: им там непривычно, они получают *бескровную* пищу (причастия), и спасаются.

День пятый творения - одушевленные животные; второй ярус жизни. Восприняв Слово Божие, вода изводит из себя плоть животных, а всякая душа

животная сотворяется Самим Богом. Из животных пятого дня нуждались в спасении не все, но те, кто имел дыхание жизни - ползучие и птицы. Не нуждались в спасении от вод потопа - рыбы.

В рыбах живность пятого дня имеет общее с жизнью третьего дня: ее не нужно спасать от вод потопа. Растения и рыбы имели *естество*, которое помогло им выжить в водах потопа. Но если воды потопа были милостью, то и естество растений и рыб должно иметь *символическое* значение. Это действительно так.

Естество растений (сеять семя, плодить плод) таково, что через землю проходит самовоспроизводящаяся жизнь, она и воспроизведет себя после потопа. Растения были созданы до солнца, что говорит нам (яснее не скажешь), что *органическая жизнь существует помимо известных нам физических причин. Жизнь первична как Бог*. Неверующий не понимает жизни... Он не поймет, как протекала жизнь в ковчеге. В Библии так описана жизнь растений: солнца нет, а жизнь есть, - что она читается как первая проповедь Воскресения: солнца не будет, а жизнь будет.

Теперь о рыбах. Естество рыб - жить в воде. Даже растениям после потопа нужно будет воспроизводить себя. Только рыбы имели от вод потопа не смерть, а жизнь. От всякой плоти только для рыб *вода с неба была естеством жизни*. Если на небе вода, то там и Рыба. Поэтому, когда сама Жизнь придет на землю, знак *Христа будет рыба*.

День шестой - высшие животные, верхний ярус жизни. Никакая стихия не удостоена принять Слово Божие для сотворения плоти животных шестого дня. Близких человеку животных плоть творит Сам Бог.

В животных шестого дня мы имеем родственников по плоти не потому, что мы от них произошли, а потому, что их плоть Бог творит как нашу. Каких-то животных нам бывает жалче... Может быть, через родство с высшими животными нам легче понять то творческое задание, которое получил Ной обо всем живом: спаси их, сохрани их, *питай их как свою плоть*. На время потопа не только твоя семья - твои ближние, *все животные станут - твои ближние*. Труд Ноя (ковчег спасения) - это свидетельство, что есть милующее сердце, что есть религиозное чувство жизни.

«И сотворил Ной все...» (6:22). — До Ноя сыны Божий оставались как бы в стороне от достижений земной *«цивилизации»*. Писание называет изобретения потомков Каина, затем дает понять, что каинитяне были изобретательны на зло. В человечестве накопилось много безблагодатного опыта. И вот «сын Божий» Ной сотворил великое произведение, сложное и большое, все его видели... Чем отличался Кивот Ноя от произведений каинитянской цивилизации? Произведения каинитянской цивилизации всегда амбивалентны (двузначны) в нравственном отношении или прямо порочны. «Кивот Ноя» не допускает двойственного истолкования и порочного использования. Таковы произведения *«культуры»*.

Что такое большое творчество в культуре, Писание показывает нам один раз во всей полноте и с очевидным смыслом: *большое творчество* есть создание образа и доступно только сынам Божиим. В ковчеге удивляют не

размеры и не технические приемы, а Божественный замысел и сердце исполнителя.

Доселе мы видели большое творчество только в назывании имен (Адамом и потомками Сифа) и в призывании имени Божьего. Ковчег - первая *рукотворная икона и первый храм*.

Ной все «заповеданное» сотворил... Ной со своей стороны все сделал. Что же Завет?.. Дела закончились - суббота. *Завет не по делам, и не сразу после дел*: Завет- после субботы. Нужно еще посубботствовать... в ковчеге. Суббота, божественный покой, - кому он дается?

Самосознание

После того, как работа была закончена, Бог повелевает Ною войти в ковчег и ввести с собой по паре от животных нечистых и по семь пар от животных чистых (7:1-3). О том, что чистых должно быть *семь* пар говорится об этом *после* того, как Ной закончил работу.

Куда поместиться чистым животным, если ковчег уже сработан? Ведь если кто-нибудь не поместится, это не будет *икона* спасения... Потесниться? Можно, но это не будет качество иконы: неужели спасаемые будут теснить друг друга в Кивоте, как будто спасение одного есть теснота для другого?

Это вопрос не о вместимости ковчега, а об его создателе. Из истории творения мы узнали, что следующая (за религиозным чувством жизни) способность человека - знать о себе, что ты человек. Ной, строитель ковчега, имел сердце верующее, умное, светлое, обладал волей и чувством жизни? Кем он еще был? Кем себя Ной считал? Кем он был по самосознанию?

Пока Ной строил ковчег, он и по *самосознанию* своему стал «человек».

В шестой день творения был сотворен такой «образ Божий», которому задано уподобление Богу и самосознание. Как и другие высшие способности человека, самосознание возникает *от избытка сердца в том, что непосредственно ему предшествует*: человек имеет правильное самосознание, когда он милует все живое и ему сострадает. Человек может знать о себе «Кто Я», если он чувствует и почитает жизнь в Другом. Верно и обратное: если у человека нет «чувства жизни», нет сострадания живому, такой человек никогда не осознает себя: кто он и каково его назначение, призвание, полнота - *личность его Божественного образа*.

В ясном виде проблема самосознания, именно как загадка для светской культуры, поставлена Пушкиным в художественной форме трагедии. «*Гений и злодейство две вещи несовместные*», - как очевидную истину произносит знающий о себе, что он гений, Моцарт. Тот же Моцарт говорит о своем убийце (следовательно, злодее-таки), что тот гений: «*ты гений как я*». Противоречие... Обычно разрешают его так, что Сальери не гений... Более ласкает ухо, что «гений и злодейство две вещи несовместные». Возможно другое решение. Человек может быть гениальным музыкантом и злодеем, гениальным философом и злодеем, гениальным политиком и злодеем...

Мы можем решать противоречие, означенное Пушкиным, так или иначе. Но

трагедия Сальери (только он трагический герой в этой трагедии) в том, что он никогда не узнает, кто он... Сальери ищет не славы музыканта, он ищет музыку и свое назначение, свой гений. Но он переступил через сострадание, убил. Он *никогда не узнает, кто он* такой, и гений ли... Поэтому трагедия «Моцарт и Сальери» заканчивается предложением вопросительной формы.

Убийцы у Пушкина и у Достоевского (Раскольников) - трагические герои: им дано страдать от того, что они не вполне люди, потеряли себя, не знают свое лицо. Отличительное свойство «человека цивилизации», что он никогда не страдает от подобных вещей... Чаще всего гениальный бизнесмен, или дизайнер, или политик - вполне доволен собой именно как «состоявшийся человек» (Лужин у Достоевского, Берг, Наполеон у Толстого).

Возвращаемся к библейской тематике. Человек есть образ Богу уподобляющийся - самостоятельно, творчески, лично. Способность человека трудиться для осуществления божественного промысла называется *синергия (сотрудничество Богу)*. К этому призван всякий человек, и «всякий человек, приходящий в мир» - «просвещаем» от Бога (Ин. 1:9), чтобы идти по пути уподобления. На этом пути человеку дано *явить образ Божий, как образ свой*. Человек призван к личному самосознанию. Не все Бог человеку говорит, чего Он от человека ждет. Бог хочет, чтобы человек догадался...

Поэтому и ропщет иногда человек на Бога: я делал все, что Ты велел, а Ты от меня еще чего-то хотел?! Сказал бы! - Так в притче о блудном сыне старший брат разгневался на отца (Лук. 15:28): я все делал, как нужно, а главным оказалось другое.

О Ное мы знаем, что Бог ему дал задание построить ковчег одной вместимости, а Ной построил ковчег - большой, чтобы в нем нашлось место для *семи* пар чистых животных и птиц. Художники знают, что такое бывает в творчестве: на рисунке, картине - остаются незаполненные пятна: по логике образа, который художник создает, они не заполняются. В этом разгадка, почему так много пропущенных строк в «Онегине» Пушкина, и почему роман так внезапно оканчивается... Это был роман самосознания, его начал писать один Пушкин, а закончил другой Пушкин. Пушкин писал больше, чем роман...

Ной строил нечто большее, чем средство спасения на водах. Он узнал, какое место нужно оставить в ковчеге *для жертвы*, для чистых животных, - Ной творчески догадался... Ной достиг личного самосознания: он - священник, *иерей Божий*, единственный (тогда) на земле.

Ной был, конечно, религиозный гений, образцовый иерей. Но, самое главное, он был просто *человек*, достигший самосознания. Ной явил образ Божий как образ свой. Поэтому сказал Господь Бог Ною: я увидел тебя: *человек*, вводи в ковчег животных по одной паре и по *семь* пар, как ты приготовил для них.

Мы говорили, что в ковчеге нет капитана (ковчег как Церковь в руке Божьей), на ковчеге - есть иерей... такой как Ной. Без иерейского служения, осознанного, *наперед зрячего* - не было бы иконы «Кивот Ноя». Построение ковчега не было только великим художеством, это было иерейским

служением. В содержимом Кивота не может не быть место для жертвы Богу. Кивот - это образ будущей жертвенной Чаши.

И еще Господь сказал Ною нечто - новое: что соответствует истине *седьмого* дня творения... Открывается следующая за самосознанием (седьмая по счету) способность сердца.

Покой субботы

Господь сказал, что чистых животных должно быть семь пар. И дней ожидания до потопа осталось семь (7:4). Начинается особый отсчет времени (согласно числам семь-восемь и сорок- сорок один).

Шесть дней творения, - им соответствует шесть пар животных и шесть пар птиц, что будут принесены в жертву. *Седьмая* пара от скотов и птиц чистых останется на сохранение рода, - «чтобы прокормить семя» (7:3). Также на сохранение «рода» человеческого (7:1) останется и семья Ноя. Потоп на земле будет- покой в ковчеге. Начнется потоп на седьмой день, в субботу. *Покой в ковчеге будет великий шаббат*, прообраз той самой Великой Субботы, когда Христос Бог пребывал во аде.

Ради чего Всесильный Бог не воскрес в тот же день, как умер на кресте, или на следующий день - субботний? Христос не воскрес ни в шестой день, когда был распят, ни в седьмой день, субботу, ради удостоверения, что смерть Его была действительной. Великая Суббота- смертный покой.

О времени перед Своим Вторым пришествием Христос сказал, что «находящиеся тогда в Иудее да бегут в горы... Молитесь же, да не будет бегство ваше зимою, ни в субботу, ибо тогда будет *скорбь великая*» (Мф. 24:16,20,21). Бедствия в субботу будут и после Христа знаком величайшей скорби: эти особенные, *субботные* бедствия символически соотносятся с *Великой Субботой*.

Также с Великой Субботой соотносится пребывание Ноя в ковчеге. Ною в ковчеге нужно пережить *страшный покой*, смертный для всей земли, но не для обитателей ковчега. Как Христос для смерти в аду оказался «невкусен» (Его нельзя было вкусить), так и Ной с ковчегом не был поглощен потопом. Первый Завет Бога с человеком (Ной - «человек») произойдет после великого покоя, годовичного шаббата. Указание на Новый Завет и Воскресение Христово - прямое.

Когда Ной вошел в ковчег, он вошел в покой Божий. Как и другие способности человеческого сердца, покой возникает *от избытка сердца в том, что непосредственно ему предшествует*. То есть, когда человек потрудился, он начинает понимать Божественный покой... Нет, конечно: не сам по себе труд важен (Писание дает понять, что потомки Каина были трудолюбивы, а перед Потопом - весьма прилежны). И не сам по себе «честный труд» важен (мы увидим строителей Вавилона - честных тружеников). Не труд важен, чтобы войти в покой, потому что покой - это не отдых... И суббота не безделие. Важен труд ради уподобления Богу. На пути уподобления Богу человек находит себя - лично, начинает понимать, что он за человек... *Покой в Боге дается, когда ты человек-как*, например, Ной.

Ной вошел в ковчег, который есть образ Церкви Христовой. Ной вошел в покой - в образ будущей Великой Субботы. О том, что переживало семейство Ноя во время потопа, мы не знаем. Чем был покой в ковчеге Ноя, мы знаем.

Человеку дана способность делать усилие, чтобы усматривать добро в целом мироздания (1:31). Сердце человеческое так было устроено Богом, что если человек увидит зло, он бы не обвинял Бога. Нам может казаться, что зло со всех сторон, но это не так. Нет мирового зла. Сердце человеческое может быть *покойно в великой скорби*. Даже в Великом потопе не было мирового зла, а было прекращение зла в мире. Сердце человеческое могло разрываться от горя, сознавая, что гибнет мир, однако те, кто вошел в ковчег, пребывали в покое. Возможен покой в великой скорби, возможно переживать ужас - не покалечив сердца. Это и есть чувство трагического (его осознанно культивировали древние греки в искусстве трагедии). Человеку дано переживать ужас - в здравом уме и сердечном покое. Однако рассматривать бедствия человечества не полезно. При испытаниях не нужно оглядываться назад... О том, что не нужно выглядывать из кивота, мы знаем по тому, что в нем была только дверь (закрытая), а окно - только в небо.

Второй важный момент. Покой в кивоте не мог быть воздержанием от всяких дел: Ной иерей, он заботился о спасении обитателей ковчега: он их питал. Так и Христос трудился в субботы: учил, исцелял, и спасал, и питал, и воскрешал. Фарисеи правильно почувствовали, что дела спасения, творимые Христом в субботу, есть прехождение Закона и Новый Завет. Первым человеком, кто показал *спасительные дела в субботнем покое*, был Ной.

Развитие образа «кивот Ноя» подходит к концу. Нам остается понять, как окружающий Ноя мир относился к его постройке, каков был кивот в плавании, как протекало время в кивоте, а также увидеть, чем останется символ «кивот» в символике Св. Писания.

Согласно Евангелию, Потоп указывает на Страшный Суд. Время перед Потопом и время перед Вторым пришествием имеют общее: это то, как люди в большинстве относятся к земной жизни. Господь говорит страшные слова о времени пред Вторым пришествием: люди уподобятся допотопным исполинам (*гибборим'ам и нефиллим'ам*) - не чудовищностью разврата и изобретательством но привязанностью к земле: своим отношением к *обычной земной жизни*.

«Как - дни Ноя, так будет пришествие Сына Человеческого: ибо как были во дни перед потопом - ядущие и пиящие, женящиеся и выходящие замуж, до того дня, как вошел Ной в ковчег, и не познали, пока не пришел потоп и взял всех, так будет и пришествие Сына Человеческого» (Мф.24:37-39). Люди будут есть и пить, жениться и выходить замуж, бороться за экологию, бросать курить, бегать трусцой, соблюдать права человека... перед пришествием Сына Человеческого.

Люди, которые окружали Ноя, были плоть, они были заняты земной жизнью и, вероятно, не мешали Ною строить ковчег. Мы этого не знаем: какова была реакция на ковчег окружающих, Ветхий Завет нам ничего не

сообщает. В *Новом* Завете есть данные на этот счет (апостолы Христовы могли хорошо понять, как строился «Кивот Ноя», судно на суше). Вероятно, Ной ничего не говорил и не объяснял современникам, не проповедовал и не обличал, однако ап. Петр пишет, что Ной был «проповедник правды» (2 Пет. 2:5), ап. Павел говорит, что Ной «осудил мир» (Евр.11:7). Как же это?

Когда Ной проповедовал и как осудил? Только своим художеством: то, что он творил, жило и говорило... Перед уничтожением Содома Ангелы Божий войдут в город, и жители захотят их изнаsilовать. Это было удостоверением погиблости содомлян. Перед Великим потопом Ной строил, ковчег, и люди «не познали» сего художества. Это было удостоверением погиблости человечества. Вхождение ангелов в город, явление ковчега на суше было последним испытанием для человека: *испытание красотой*. (Испытание красотой - одна из глубочайших тем древнегреческой мифологии и искусства.) И перед Вторым пришествием будут стоять храмы на земле, но их не будут видеть и в них не будут входить как в храмы. О ковчеге возникает вопрос: что красивого в огромном сундуке, покрытом асфальтом? На этот вопрос мне ответил один художник: целое убеждает. Это было величественное зрелище. Ковчег состоялся как образ. Так Ной проповедовал.

Апостол Павел пишет, что строительством ковчега Ной *осудил мир*. «Верую Ной принял ответ о том, что еще не видимо; благоговей устроил ковчег во спасение дома своего; ею он осудил мир» (Евр.11:7). Верующий человек проходит испытание злом и красотой. Ной не искусился злом и построил красоту. Остатний мир был увлечен злом и не увидел красоты. Красотой был осужден допотопный мир.

«И *затворил* Господь Бог ковчег за Ноем снаружи» (7:16). — Ной не мог знать, когда настанет «срок» затворить дверь. Он должен был ждать «до последнего». Если твое сердце открыто для милосердной деятельности, не тебе ее прерывать... Время покаяния закончилось, *началось время воздаяния*. Дверь ковчега *запечатана* за Ноем извне: вода не просочится в ковчег, и эту дверь нельзя взломать. Ковчег стал неприступен. «Кивот Ноя» есть образ неприступности, Церковь есть *крепость*. По слову Божию, сказанному в проклятие змею («вражду положу между семенем твоим и семенем жены»), человеческое общество всегда будет расколото на *два военных лагеря*. Образ военного лагеря - крепость. «Врата ада не одолеют ее» (Мф.16:18). «Врата ада» - это также «врата смерти», смерть. Смерть не проникнет в Кивот: он запечатан Богом снаружи, но Бог не снаружи, Господь в Своей Церкви. Из Нового Завета мы знаем, что *когда Христос был в лодке, она не могла утонуть*. Этого еще не понимали Его ученики, «малoverные», - сказал им Господь (Мф. 8:26). Верующий человек, как Петр, может ходить по воде (Мф. 14:29-31)... Сейчас ковчег Ноя пойдет по воде... Что ж в этом особенного, если он плавучий? Есть особенное: воды потопы - вода царства мертвых. Как верующий человек сверх естества ходит по воде, так будет ковчег Ноя ходить над смертью.

«И бысть потоп *сорок дней и сорок ночей* на земле» (7:17). — Воды Потопа будут прибывать почти полгода и убывать несколько месяцев, однако

срок умерщвления упомянут в Писании отдельно: сорок дней и *сорок ночей* на земле. Сорок дней и сорок ночей - *время смерти*. Таково первое символическое значение числа «сорок» в Библии. Число сорок, как и число семь, принадлежит сакральному счету времени. Однако отсчет дней творения (семь) был принципиально иным, чем счет дней потопа (сорок). Счет дней творения шел *по дням*: день дню передавал свет благодати. Счет дней потопа шел по дням и *ночам*: полное число ночей, сорок *ночей* - время смерти.

«И умножилась вода и подняла ковчег, и он возвысился от земли» (7:17). Когда ковчег всплыл, он показал окончательно свои пропорции, свое назначение, свою красоту. Тысячи недоумений, пока ковчег стоял на суше, разрешились в один миг. Ковчег не «всплыл» (это корабли плавают, ковчег не корабль), он начал свое «возвышение», восхождение к небесному...

О том, что смерть не властна над Христом, мы узнали из Его Воскресения: никто не воскресал самовластно, кроме Христа Бога. Однако мертвые воскресали и до Христа, и Он Сам воскрешал умерших. И как Лазарь воскрес и впоследствии умер, то же можно было подумать о Христе. Последнее удостоверение бессмертия человека во плоти мы имеем в *Вознесении* Христа на небо. Христос вознесся на сороковой *день* после Воскресения. Как Воскресение Христово произошло на третий день после распятия, и не раньше, только для нашего уверения, что смерть была действительной, - так и Вознесение произошло на сороковой *день*: для нашего уверения, что в Христе нет смерти, - сороковой, конечной, смертной ночи с Христом на земле нет.

Христос вознесся от земли. Ковчег возвысился от земли. *Ковчег ходил над смертью*. Такое «плавание» становится прообразом Вознесения Христова.

«И носился ковчег поверх воды» (7:18). — Ковчег «ношашася верху воды», точно так сказано о Духе Божьем: «Дух Божий ношашася верху воды» (1:2). Вот что значит *покой в Боге*. Суббота в ковчеге - это когда Господь в ковчеге, а сам «ковчег носился над водою», как «Дух Божий носился над водою» в день один.

«На пятнадцать локтей [еще] вверх возвысилась вода и покрыла все горы высокие» (7:20). — Высота ковчеге была 30 локтей; если оптимальная глубина посадки не более 15 локтей, а воды на 15 локтей покрыли самые высокие горы, то ковчег в плавании стал - *безопасен от земли*. Этим Писание еще раз говорит, что ковчег *свободно* носился поверх воды - подобно Духу Божьему. *Различие* в том, что «Дух Божий не содержался в том, над чем Он носился» (бл. Августин), а ковчег имеет «посадку»: одной своей частью, до половины высоты, он *погружен в стихию этого мира*.

Кивот спасения носился над водою свободно и безопасно - как Дух Божий, однако плавание Кивота немислимо без погруженности в воду на глубину, соответствующую грузоподъемности. Церковь Божья и свободна от мира как Дух Божий, и имеет в нем «посадку» - определенной глубины: не больше, чем половина высоты. Имея такую «посадку» в мире сем, Церковь *не от мира сего*.

Церковь как кивот Ноя носит в себе тех, кто жив... Но что было с тем

миром который вне кивота?

Из истории о грехопадении в раю можно увидеть, что грех в своем последовательном развитии порождает - *целостный мир*, который полностью противен Божьему миру; при грехопадении это был иллюзорный нематериальный мир. Богопротивный мир, который возник в сознании тех, кто искусился от змея, рухнул во *мгновение* ока: «и открылись очи у обоих, и познали, что они наги были» (3:7). Аналогичный процесс развития греха произошел в допотопном человечестве. Был создан целый богопротивный мир, вполне материальный - *мировая цивилизация*, которая погибла в *едином* событии, по историческим меркам *мгновенно*.

Однако есть важное различие между двумя космическими катастрофами - грехопадением в раю и гибелью допотопной цивилизации. Грехопадение было началом человеческой истории, и Писание передает нам знание о грехопадении и его последствиях. Само изгнание из рая было переходом человека к историческому существованию, - благодетельному для падшего человека: жить вне рая было спасительно для человечества. О грехопадении в раю Писание сохранило *память - необходимую для понимания человеческой истории*. Грех человека в раю был таков, что спасение для человека возможно, память о нем сохранилась. Память о грехах допотопной цивилизации - была истреблена: все, что человек воспринял от лукавого, было *стерто с земли* - (7:23). Где допотопные человеки? где та могучая земная цивилизация? Их нет следа - ни в жизни, ни в памяти: ни в органической жизни, ни в памяти человечества не осталось следа от допотопного растления.

О Потопе есть память, о ковчеге есть память, а *об самой допотопной цивилизации не может быть исторических данных*. В сказаниях народов о допотопных человеках осталось не больше, чем в Писании: были такие, *не такие*, как мы.

Вот что сделал Потоп: допотопное забылось.

Когда Церковь молится о своем усопшем и поется «вечная память», это означает, что возможно и для грешного человека продолжение его жизни в вечности. Что же такое «*земная цивилизация*», какое это опасное состояние человечества, что от всей цивилизации и от всех ее колоссальных достижений, от всего огромного совокупного *творчества целого человечества* не остается никакого продолжения - не то, что в вечности, а и в памяти потомков? Сама по себе *цивилизация - это то, что можно вот так забыть*.

Когда Церковь молится о своем усопшем и поется «вечная память», чья это память, человеческая? Нет, мы молимся, чтобы Бог сохранил в Себе усопшего, сохранил его в своей памяти. Когда мы молимся о прощении грехов, мы просим, чтобы Бог не помянул согрешений. Так молился пророк Давид, он говорит: «Помилуй мя, Боже, и *сотри* беззаконие мое», сотри, очисти, истреби, пусть не будет, *забуди*... Отвернись, Боже («отврати лице Твое»), - просит Давид, - чтобы не видеть грехов моих, и «все беззакония мои *сотри*», истреби, очисти, вытри, пусть их не будет, *забуди*... Дай мне новое сердце, дай мне новый дух на глубине утробы («сердце чисто созижди во мне,

Боже, и дух прав обнови во утробе моей»). Пусть то, греховное, совсем исчезнет, пусть будет все новое. Отврати лицо Твое от грехов моих, грехи забудь, а «меня не отвергни от лица Твоего», меня не забудь. Так после смертного греха Давида сохранилась жизнь...

Вот что сделал Потоп с человечеством: *допотопное забылось*.

«И помянул Бог Ноя...» (8:1) — Ноя «человека»... *Завет Бога и человека не мог быть заключен на земле, которую нужно забыть*. Чтобы «человеку» войти в Завет, нужно было предать забвению прежнее греховное состояние человечества. Не человек должен был предать забвению (психологически человек не может такое забыть), забыть должен был Бог. *Смысл Потопа - забвение*: Бог забыл допотопное - всю «исполинскую» (6:4) мировую цивилизацию. Когда земное было предано забвению, «вспомнил Бог Ноя». Церковь Свою Бог не оставляет. То, что в памяти Бога, то имеет продолжение жизни. «Помянул Бог Ноя» означает, что ковчег начнет опускаться на землю, чтобы продолжилась жизнь на земле.

Для описания потопа вводится двойное исчисление времени: по годовому календарю (дни и месяцы года) и по сакральному исчислению, когда внутренняя жизнь в кивоте описывается через священные числа (семь+один и сорок+один).

Внутренняя жизнь Церкви не измеряется по «гражданскому» календарю, хотя и соотносится с ним. Между двумя исчислениями времени есть общее: сам Ной. Житие Ноя принадлежит *Священной Истории*, потоп произошел на 600-ый год «жизни Ноя» (7:11). Однако не только время Священной истории, вся *хронология земной истории* - и до потопа (глава 5) и после потопа (8:13) - *измеряется как жизнь, это жизнь сынов Божьих*. Летосчисление от Рождества Христова - согласно с древнейшей библейской традицией и чувством времени.

Не только царство небесное - время земной жизни принадлежит сынам Божьим. Писание говорит, что «сел ковчег на горах Араратских» (8:4). Это было ощутительно для обитателей ковчега: он нашел свою прочную пристань, и качка престала, - задолго (за два месяца и один день) до времени, как явились первые островки суши. Ковчег спасения - образ Церкви; в Церкви человек живет не только духовной жизнью: он имеет опору в мире сем. *Земные дела по настоящему ощущают только сыны Божий, когда еще ничто никому незримо...* Все под водой, все в потоке, или все в потоке, а сыны Божий будут твердо стоять на суше. Писание еще дважды явит нам этот образ. Когда народ выходил из Египта, он шел посуху по дну Чермного моря. Так же Ковчег Завета входил в землю обетования (где человечеству будет дан Новый Завет). Народ Божий должен был перейти Иордан посуху: «И встали священники, поднимающие Кивот Завета Господня, на суше посреди Иордана» - встали «твердо», или «готовые» (как говорится в еврейском тексте), - «и все сыны Израилевы переходили посуху, доколе завершился весь народ, переходящий Иордан» (И.Нав. 3:17). — Так ходит Церковь в сем мире: «по бездне стопами».

Итак, Ноев ковчег коснулся, стал, «сел» на землю еще *невидимую*,

высокую, обновленную. Воды сойдут, но там, где ковчег коснулся земли, будет заключен Завет. Наступает время... Как оно наступает?

Исчисление времени в соотнесении двух календарных стилей (гражданского и церковного) может много дать для понимания того, чем был потоп. 27. VII - ковчег сел на горах Араратских (8:4). 12. IX - на 41 день Ной посылает ворона (8:4, 8:6). 20. IX - на 8 день Ной посылает голубку (8:8, 8:10), она возвращается ни с чем (8:9). 28. IX - на 8 день Ной вторично посылает голубку (8:10), она возвращается с масличным листом (8:11). 1. X - явилась первая суша, главы гор (8:5). Голубка, выпущенная Ноем из ковчега, принесла ему масличную ветвь - за день до того, как явилась первая суша (вершины гор). Но ведь маслина не водоросль, и она не растет на вершинах гор. Откуда же она взялась?

Масличный лист в устах небесной птицы, это - такое событие Потопа, которое соотносится с Голгофой и Вторым пришествием. В момент величайшего напряжения, кризиса, перелома всемирной истории: когда еще и ковчег закрыт, и Господь не воскрес, и Второго пришествия еще нет - вдруг небо сближается с землей, и небо может удариться о землю...

Такое было на Голгофе. Когда Иисус на кресте «возопив громким голосом, испустил дух...завеса в храме раздралась надвое, сверху донизу; и земля потряслась; и камни раздрались, и гробы отверзлись; и многие тела усопших *воскресли*» (Мф. 27:50-52). Господь нисшел во ад, и *небо ударило в землю* так, что камни разодрались как ткань храмовой завесы.

Перед Вторым пришествием два праведника (по толкованию: Енох и Илья) будут пророчествовать в Иерусалиме, будут убиты и лежать непогребенными. «Но после трех дней с половиною вошел в них дух жизни от Бога, и они оба стали на ноги свои» (воскресение произошло не на третий день, а по прошествии трех дней)... И они *взошли на небо* в облаке» (Отк. 11:11,12). Енох и Илья были грозными пророками, они «мучили живущих на земле» (Отк. 11:10), однако через них *небо соединялось с землею*, поэтому Енох и Илья, на языке Писания, «*суть две маслины*» (Отк. 11:4).

Итак, после распятия Христа было воскресение до Христова Воскресения. *Перед* Вторым пришествием будет вознесение двух праведных (они два дерева из райского сада). *Перед* тем как в Потопе явилась первая суша - пришла масличная ветвь из райского сада. Голубка принесла весть, что небо соединилось с землею, и это напоминает нам о втором дне творения, когда была сотворена небесная твердь...

Теперь мы можем полнее понять, что есть *небесная твердь* в материальном и духовном устройении Божьего мира: 1) как «твердь», 2) как «небо» и 3) в отношении к земле.

1. Небесная твердь как *твердь*. Заканчивается потоп и становится очевидным, что твердь, отделяющая воду от воды, есть деятельное условие *органической жизни* на земле - мембрана, которая создает первую границу жизни.

2. Небесная твердь как *небо*. Небо - великий знак: «верх-низ». «За» твердью, в духовном измерении вне пространства, другое небо, иной мир,

«пренебес-ный», «Отец наш, который на небесах» и райская жизнь. Небо есть знак *последнего решения воли*: быть с Богом или против Бога.

3. Небесная твердь в отношении к *земле*. Небо с землей сближалось трижды (Потоп, жизнь и смерть Спасителя, Второе пришествие). Смысл приближения неба - милость, символ милости - *маслина* (олива). Оливковое масло, елей - древнейшее лекарство (для обеззараживания и смягчения раны) и одновременно пища. Память, что маслина (олива) есть знак милости, лучше всего удержано в греческом языке: «Господи помилуй» означает скорее «исцели», чем «оправдай».

Священная История знает три решительные столкновения богопротивного общества (каинитян) и сынов Божиих: Потоп, Голгофа и Второе пришествие. Потоп помогает понять и Голгофу, и время перед Вторым пришествием. Попытаемся взглянуть на Потоп так, чтобы в нем были видны все три великих события, когда духовные потомки Каина поднимались на сынов Божиих.

Главное притязание каинитян - овладеть земной жизнью всей земли. Перед Потопом каинитяне взяли всю землю (все растлилось). Каинитяне могут, и будут побеждать в глобальном масштабе. Но они не будут торжествовать: им дано время, и еще «времена», и еще «полвремени» (Отк. 12:14). - Так на языке Писания обозначено долготерпение Божие. Каинитяне успешно овладевают земной жизнью: временем, и исчислением времен до частички (до «полвремени»)... Каинитянам дается временное одоление, сынам Божиим дано терпение - на «время, времена и полвремени». В терпении есть сознание, что с Церковью Божьей ничего нельзя сделать. Дело спасения создается на земле невидимо для противников Церкви (они видя не видят)... Когда милость Божья нисходит на землю, с милостью приходит и «крисис» (суд). В этот момент происходит (1) уяснение, кто есть сыны Божий, а кто нет, и разделение между детьми Бога и детьми диавола (так было в Потопе, на Голгофе и будет перед Вторым пришествием). (2) Каинитяне лишаются своего достояния на земле: не имущества, не земельного владения, не прав, не социального положения, они лишаются той роли, которую стали играть во всемирной истории. Так было в Потопе, на Голгофе и будет перед Вторым пришествием. Применительно к событию Голгофской жертвы что есть «Кивот спасения»? Что не могла взять смерть на Голгофе? Сына Человеческого, Христа Бога. Кивотом спасения была *Богородица*: Она носила во чреве Христа Спасителя. Поэтому Деву Марию литургическая поэзия называет «*одушевленный Кивот*».

О событиях перед Вторым пришествием мы знаем, что богоборческий дух распространится по всей земле: не будет народа, чтобы не «радовался» об убийстве сынов Божиих, Еноха и Ильи (Отк. 11:9-10)... И Церковь в образе Жены скроется от лица Змея в пустыню в место свое, чтобы питаться там «время, и времена, и полвремени» (Отк. 12:14)... И вострубит Седьмой Ангел, и праведные возблагодарят Бога, что пришло «время» судить и «*истлить истлвших землю*» (Отк. 11:17-18), -действие гнева Божьего будет точно таким, как в потопе. Земли очистится и откроется небо: «И отверзся храм Божий на

небе, и явился *Кивот Завета* Его в храме Его» (Отк.11:19).

А что такое «Кивот Завета»?

Картиной для ума на сложном символическом языке «написано время» перед Вторым пришествием в Откровении Иоанна Богослова... В последнюю книгу Св. Писания мы заглянули из первой книги: в Откровении многое непонятно, но мы увидели, что последнее время подобно времени перед Потопом, и еще мы увидели *на небе* Кивот... Не кивот Ноя, а то, чего кивот Ноя был символом - Кивот Завета.

В память о Завете Бога и человека в «святая святых» храма (первоначально скинии) устанавливался ларь, Ковчег Завета. Содержимое этого святого Кивота были «золотой сосуд с манною, жезл Аарона расцветший и скрижали Завета, а над ним», над крышкой кивота, были вырезаны «Херувимы славы» (Евр.9:4-5). Херувимы над крышкой Кивота есть образ тех Херувимов, которые в раю охраняли «*путь древа жизни*», путь *от* древа жизни, тайну нашего спасения, тайну всемирной истории: *путь* нашего спасения в том, что *Жизнь* сойдет с неба на землю, будет распята на *Древе* Креста, сойдет во ад и воскреснет. В Ковчеге Завета, который помещался в ветхозаветном храме, *внутренность* Ковчега, его содержимое указывало на Ветхий Завет (то, что было и есть), *Херувимы над* крышкой указывали на Новый Завет - то, что будет. Поэтому и значение Ковчега Завета не упразднилось с окончанием времени Ветхого Завета, и сам Ковчег явится в последние дни *на небе*.

«Кивот Ноя» - прообраз храма и того, что в святая святых храма, - Ковчега Завета. А на Ковчеге Завета (буквально: на крышке его) было записано, через фигуры Херувимов: «тайна»... Тайна открылась в Новом Завете: что «путь древа жизни», - не наш путь к Богу, а Его путь к нам.

В современной цивилизации сложилось представление, что педагогическая деятельность есть передача знаний и навыков - независимая от мировоззрения и изначальных ценностей. Мы думаем, что педагогическая деятельность должна иметь другие основания, чем те, что сложились - и вдохновляют человека - в современном мире. Основания для педагогической деятельности, которая по существу есть образование, нужно искать в Св. Писании, поскольку оно учит самосознанию человека как образа Божьего и постоянной проверке себя в отношении к Церкви, культуре и современной цивилизации.